

Усманский уезд Воронежской губернии

Известны имена 186 уроженцев города Усмань и Усманского уезда – солдат 209-го пехотного Богородского полка

УСМАНЬ

«Усмань, уездный город Тамбовской губернии, находится в 176 верстах от города Тамбова и в 60 верстах от города Воронежа, к которому имеет экономическое и культурное тяготение. Станция Усмань Юго-Восточной ж.д. находится в 2 верстах от города, связана с ним шоссейной дорогой. Город протянулся на три версты по берегу небольшой, зацветающей летом реки Усмань. Поперечником город около 1,5 верст. Общая площадь города 310 десятин. Городские улицы пересекаются под прямым углом, образуя правильные кварталы. Улицы освещаются керосинокалильными фонарями, только две из них Большая и Елецкая замощены булыжником, да часть Земской улицы по направлению к мосту через реку. Обывательских дворов около 1400, застроены дворы большею частью деревянными, одноэтажными домами. Каменных домов около 350, двухэтажных десятка три. К городу примыкают пригородные слободы и село Песковатка. За рекою и за селениями виднеются бескрайние поля. На юге чернеет лес. В зимние ночи на улицы города порой забегали волки».

Так выглядел город Усмань в начале XX столетия. Разбогатев на хлебной торговле, в 1830-е гг. Усмань начала застраиваться кирпичными зданиями. В 1821 г. в городе открылось первое учебное заведение — уездное училище, в 1828 г. построено здание городской больницы, создано женское приходское училище. В ноябре 1867 г. на станцию Усмань по железнодорожной линии Грязи-Воронеж пришел первый поезд, а с января 1868 г. открылось регулярное движение на линии Москва-Воронеж. Банк Н. Н. Снежкова, типография П. Л. Козырева, городская публичная библиотека И. В. Федотова (до 2000 томов), предприятия по переработке махорки А. И. Старченкова и Романова, винокуренный завод Веневитинова – эти и другие торгово-промышленные предприятия и образовательные учреждения выдвинули Усмань в число важных промышленных и культурных центров Черноземья. В 1893 г. от центра города до железнодорожной станции была проложена булыжная шоссейная дорога. Начало XX века ознаменовалось постройкой в Усмани махорочной фабрики В. Д. Федорова, в 1900-1901 годах было открыто движение через реку Усмань по Хомутовскому и Девицкому мостам.

Жителей города по полицейским сведениям на 1 января 1912 г., насчитывалось 12500 человек. Подавляющий контингент горожан – мещанская беднота, занимавшаяся мелкой торговлей, ремеслами, огородничеством и так называемым шибайным промыслом (скупка кож, сбор утиля, костей и пр.). Несколько сот рабочих, занятых на местных предприятиях – главным образом крестьяне из пригородных слобод и сел. Купеческих семей около сотни, из них наиболее зажиточные – Сукачевы, Склядневы, Огарковы, Коростелевы, Крюковы, Сафоновы, Юстовы, Савины, Яковлевы и др. Довольно значительна прослойка интеллигентной публики – учителей, врачей, чиновников, техников, агрономов. По пятницам город оживлялся базарами, два раза в год бывали ярмарки: «Десятая» на десятой неделе после Пасхи и Рождественская. Тогда город заполнялся толпами крестьянского люда, оживленно торговали магазины и лавочки.

Австрийский ультиматум Сербии стал для горожан громом среди ясного неба. Все понимали, что война Австрии с Сербией означает и войну с Россией. Афишные тумбы и заборы покрылись объявлениями о мобилизации военнообязанных; ожидали всяческих лишений и нарушения обычного хода городской жизни. Об этих и других событиях начала Первой мировой войны подробно рассказал усманский врач Б. П. Княжинский в своем дневнике «Усмань 1914 – 1918 гг.», ныне хранящемся в городском музее:

Карта Усманского уезда

«В пятницу 22-го июля я встал в 6 часов, чтобы наблюдать за съездом запасных, так как время явки было назначено на 6 часов утра... Уже видны были подъезжавшие на выгон со всех сторон крестьяне с лошадьми. Через час подъезд значительно усилился, так что весь выгон заставился, как во время ярмарки... Пошел к красным казармам. Там увидел большую толпу запасных с женами, матерями. Плача не слышно. Зато, потом мне рассказывали, ночь накануне никто глаз не смыкал – в каждом доме голосили, как по покойникам... настроение у запасных повышено-нервное...»

Но вот проводили запасных и запестрели объявления о призыве ратников 1-го разряда. Опять город наполнился сельским людом, только теперь у всех на шапках видны были ополченческие кресты... Ополченцы надолго застряли в Усмани. Их, в конце концов, облекли в черные мундиры, штаны хаки и форменные фуражки... Усмань сразу приобрела военный вид: офицеры, солдаты-пехотинцы, кавалеристы...»

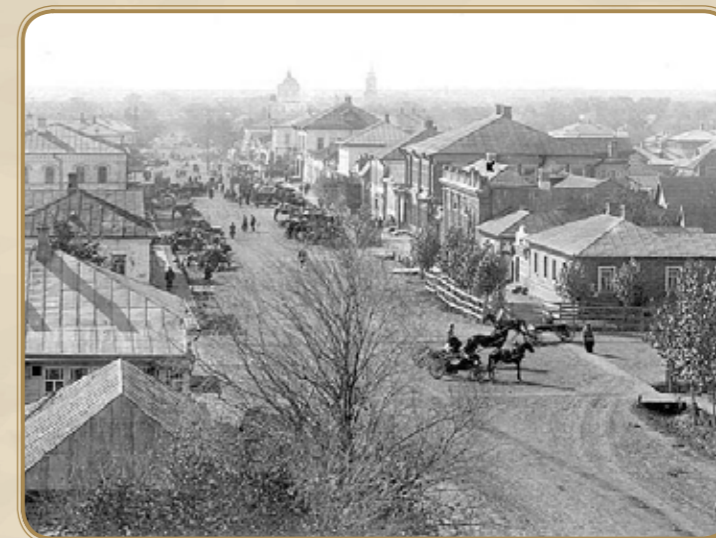
Многие из жителей Усмани ушли на фронт: «Взяли даже таких мирных толстяков, как «Коля Поликанин» или «Митроша Богатырев». Взяли Авдеева... Из студентов забрали В. Писарева, К. Винокурова, С. Филиппова... Сразу пошли разговоры, того то ранили, того убили. Куда кто ранен, и говорят, тяжело. В этой страшной войне никто не гарантировал от опасности и счастье вернуться домой целым... Ратники ополчения взяты уже до 35-летнего возраста. Взяты юноши 20 лет. Ходят слухи, что дойдет черед и до ратников 2-го разряда, сделав из них выборку. Матери единственных сыновей уже начинают беспокоиться. Взяты частный поверенный Н. И. Некрасов, К. М. Саква, оба Богатыревы. Матери Богатыревых говорят, что один сын в Орле, а другой в Туле, а они оба в действующей армии – скрывают, чтобы не волновалась. Коля Винокуров уже саперный прапорщик, подвизается на фронте. Призваны чуть ли не все врачи. Остался, благодаря своей хромоте, один Цивинский...» 9 сентября 1914 г. Б. П. Княжинский получил открытку от своего призванного на фронт товарища Володи Писарева – «Целует и прибавляет “прощай” – отправлена из Варшавы, в Августове на границе Германии... Как подумаю, что Володя в действующей армии, на войне, так страшно за него становится». Страхи эти оказались не напрасны: 9 декабря 1914 г. прапорщик 236-го пехотного Борисоглебского полка Владимир Александрович Писарев был смертельно ранен в бою под Сохачевым, и на другой день скончался. «На всех эта смерть произвела крайне тяжелое впечатление, особенно на усманскую молодежь, объединителем которой Володя являлся. Все с волнением передавали друг другу печальную новость. Про горе родителей нечего и говорить. Они посидели». Останки В. А. Писарева были привезены в Усмань и похоронены на участке городского кладбища, отведенном Городской думой для братской могилы фронтовиков. Война продолжалась, и количество захоронений здесь продолжало увеличиваться. Усманская городская дума, обсудив вопрос об увековечивании памяти уроженцев Усмани – жертв войны, постановило завести при каждой приходской городской церкви особую доску для занесения на нее имен погибших на войне прихожан этой церкви.

29 июля 1914 г. городская дума ассигновала 1400 рублей на различные расходы, связанные с войной, и решила организовать Общественный комитет попечения о раненых. Были организованы городские комитеты по заготовке белья и теплой одежды для армии, по призрению семейств запасных нижних чинов, раненых и увечных

воинов, отделение Елизаветинского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. В конце июля 1915 г. был образован Усманский уездный земско-городской объединенный военно-промышленный комитет, призванный содействовать снабжению действующей армии. Комитет решил, что, на первых порах в Усмани могут изготавливаться мешки для насыпания земли в укрепления и оболочки для ручных гранат.

Уездное земское собрание уже в первые дни войны постановило оборудовать лазарет для раненых и предложить общеземской организации взять его на медицинское обеспечение. Город также оборудовал свой собственный лазарет на 20 коек. Помимо лазаретов, раненым предоставлялись койки в земской городской больнице (до 15) и Лотаревской больнице (до 20). На средства частных жертвователей и Общеземского союза содержались лазареты в селах Добринке (на 20 коек) и Мордове (на 40 коек). Местные землевладельцы открыли частные лазареты в своих имениях: Б. Н. Андреев на 5 коек (для офицеров), Н. Н. Плахово на 15 коек (для нижних чинов) при д. Александровке и Г. К. Савельев на 6 коек (для офицеров) там же. Первые раненые – 91 человек – прибыли в город 2 ноября 1914 г.

«Война является почти единственной темой разговоров», – пишет в своем дневнике Б. П. Княжинский, – «С жадностью выслушиваются конфиденциально сообщаемые “слуховые” новости о высших сферах, о командовании, о военных действиях. Также жадно расхватывают листки телеграмм “От штаба Верховного Главнокомандующего”». Уже в январе 1915 г. во всех уездных городах Тамбовской Губернии начали ощущаться недостаток и дороговизна предметов первой необходимости. В Усмани, впрочем, особого недостатка пока не чувствовалось, а цены, хотя поднялись, но не чрезмерно. Городская дума предпринимала значительные усилия по борьбе с дороговизной, ряд товаров продавался бедным слоям населения по заготовительным

Панорама города

Улица Никольская (Революционная)

ценам за счет выделяемых субсидий; на некоторые товары были установлены предельные цены. 16 июня в Городскую думу было передано коллективное заявление за подписью 1299 граждан Усмани с просьбой ходатайствовать о запрещении производства и продажи в Усмани алкогольных напитков всех видов. Дума в своем заседании 24 июня «единогласно постановила ходатайство удовлетворить и возбудить перед Правительством соответствующее ходатайство».

Мирное строительство с войной не прекратилось: усманское земство начало проводить по уезду телефонную сеть. У Хомутовского моста купец Коробкин выстроил большую каменную баню; строились и новые частные дома, хотя были дороги и материалы, и рабочие руки. На полях и строительных работах ушедших на фронт мужчин отчасти заменили военнопленные – австрийцы и турки. Последних в Усмани было поселено более пятисот человек, это было преимущественно интернированное гражданское население. *«Есть среди них богатые, а есть и такая голь, что при сильных морозах, припрыгивая, бегут в рваных штанах и куртках на голом теле. Многие занимаются нищенством, ходят по домам, получая по 2-5 копеек. Первое время, стесняясь, давали даже по гривеннику. Другие турки нашли себе работу, поступили в дворники, подмастерья, открыли свои торговые лавочки. Группа арендовала булочную Серикова, некоторые наметили открыть даже синематограф. Население относится к ним без враждебности, потому что турки ведут себя порядочно, жалоб на них не поступало».* В конце июля 1915 г. в Усмани начали направлять беженцев из западных областей Российской империи – русских, поляков, евреев, латышей.

В самом конце 1916 г. в Усмани из Моршанска был переведен 212-й пехотный запасный полк, которому суждено было сыграть большую роль в революционных событиях 1917-1918 гг.

Конец 1916 г. прошел в ожидании больших политических событий. В самом начале следующего, 1917 г., забастовали рабочие Усманской махорочной фабрики. Эта забастовка вызвала большое волнение среди горожан – чувствовалось, что гроза вот-вот разразится, грянет гром. А вечером 3 марта в город пришли московские газеты с информацией о революционных событиях в столицах, об отречении царя, об образовании Временного правительства. Эта новость, несмотря на позднее время, быстро разнеслась по городу, и к утру следующего дня уже вся Усмани пришла в волнение. 30 марта в 212-м запасном полку был организован Совет солдатских депутатов, а в самом городе 7 апреля – Совет рабочих депутатов. История страны начинала новый отсчет.

Многие из воевавших на фронтах Первой мировой войны усманцев остались на полях сражений, многие вернулись искалеченными; многие за свои подвиги были награждены Георгиевскими крестами и медалями. Однако после войны их имена были преданы полному забвению.

Штаб-ротмистр 17-го уланского Новомиргородского полка Евгений Александрович Эрдман окончил Суворовский кадетский корпус, а в 1915 г. – Тверское кавалерийское училище, и до конца войны сражался на фронте, был награжден двумя боевыми орденами. Пройдя войну, он по дороге домой был убит во время нападения вооруженной банды на пассажирский пароход на Дону. В ноябре 1918 г. его похоронили на городском кладбище Усмани. Несмотря на плохую погоду, на похороны пришло довольно много людей, так как семью Эрдман в городе хорошо знали. Погибшему был всего 21 год.

Одни из первых учеников у входа в училище

Богоявленская церковь

Фельдфебель Михаил Ильич Стреков прошел всю войну, был награжден тремя Георгиевскими крестами, и уже при Временном правительстве был представлен к четвертому, но так и не получил его. До конца своих дней герой войны жил в Усмани, в собственном доме по улице Советской, и умер в возрасте 92 лет.

Алексей Михайлович Китаев (1885-1916) был участником двух войн – русско-японской и Первой мировой. Служил в кавалерийской разведке, был награжден двумя Георгиевскими крестами. В 1916 г., израненный, вернулся с фронта в родное село, и вскоре умер от ран.

Лишь в начале XXI столетия память об этих людях, о событиях той далекой войны, стала оживать вновь. В Центре культурно-исторического наследия – Усманском краеведческом музее им. Б. П. Княжинского – работает экспозиция «Забытые герои забытой войны», посвященная памяти усманцев, принимавших участие в боях Первой мировой войны. В экспозиции представлены фотографии усманцев воевавших на фронте, подлинные документы периода 1914-1918 гг., фотографии усманских лазаретов и врачей. 1 августа 2014 г. на центральной площади города был заложен памятный камень с табличкой, посвященный участникам Первой мировой войны.

Текст написан на основе информации, предоставленной лектором-экскурсоводом МБУК «Культурно-досуговый центр “Усманский краеведческий музей им. Б. П. Княжинского”» Ольгой Николаевной Кваниной